

Гриненко А.В.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.56.124-136

Соотношение нормативного выражения принципов и их содержания

Аннотация: В уголовном процессе как особом виде государственной деятельности к нормативным источникам соответствующей отрасли права (в его статической составляющей) следует относить только нормативно-правовые акты, принятые в установленном порядке не ниже чем на уровне федерального законодательства. Все остальные факторы, каким-либо образом влияющие на уголовно-процессуальное правоприменение, необходимо причислить к разряду информационных источников.

Особую ценность для научных исследований представляет классификация источников, выраженных в форме законов, в зависимости от их юридической силы. Это позволит в случае коллизии норм, находящихся в различных по иерархии актах, верно определять приоритет и предлагать соответствующие изменения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные принципы; источники права; нормативные источники; информационные источники; Конституционный суд РФ; уголовный процесс; правотворческая деятельность.

Основным свойством уголовно-процессуальных принципов является их нормативность. Только будучи выраженными в виде правовых норм высшей юридической силы, принципы имеют возможность оказывать надлежащее

♦ **Гриненко Александр Викторович** – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО, г. Москва, Россия. E-mail: a.grinenko@inno.mgimo.ru

регулятивное и охранительное воздействие на правоотношения, возникающие при производстве по каждому конкретному уголовному делу.

Действующая система права порождена большим количеством разнородных нормативных актов. Основная трудность в установлении содержания принципов состоит в том, что это можно сделать только путем вычленения правил, входящих в содержание каждого принципа, из различных по своей юридической силе и правовой природе источников.

Однако уже в самом начале мы можем столкнуться с трудностью относительно выделения самих источников права в целом и уголовно-процессуального права в частности.

В теории права нет единообразия в понимании сущности и правовой природы источников права [7, с. 138; 8, с. 254; 14, с. 184-187; 4, с. 284-291; 3, с. 145-148; 9, с. 149; 5, с. 164-175]. При определении источников уголовно-процессуального права единство взглядов также отсутствует. Одна группа ученых категорически относит к ним только закон [11, с. 28-45; 12, с. 15-19; 2, с. 36-43]. Другие авторы прямо признают возможность существования, наряду с законом, и иных источников уголовно-процессуального права - подзаконных нормативно-правовых актов, следственной и судебной практики, правовых обычаев, традиций, прецедентов и т.п. Так, В.Г. Даев, помимо законов, к разряду источников относит и акты толкования действующего законодательства [6, с. 14]. Наиболее широкий перечень источников уголовно-процессуального права предлагает К.Ф. Гуценко, причисляя к ним не только действующие законы и международно-правовые акты, но и постановления Конституционного Суда РФ, касающиеся уголовного судопроизводства, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также соответствующие нормативные акты министерств и ведомств [13, с. 26-27].

Все вышеперечисленные точки зрения заслуживают самого пристального внимания, т.к. они наглядно демонстрируют глубину и неоднозначность проблемы вычленения источников права. На наш взгляд, при ее разрешении в качестве базисного следует применить тезис о невозможности однозначной оценки права ввиду его особого социального назначения и детерминации множеством конкретных факторов.

В одном случае право представляется как статичное явление, существующее в определенной временной точке в «застывшем» виде. Естественно, познавая такое право, его единственным источником мы можем признать лишь нормативно-правовой акт, поскольку только он выступает в качестве внешнего носителя содержания права.

С другой стороны, право можно оценивать в его динамике, развитии и совершенствовании. Несомненно, любой общественный продукт вместе с развитием общества также претерпевает существенные изменения. Будучи взаимосвязанными и взаимообусловленными, право и государство постоянно адаптируются к потребностям общества, «впитывают» любые полезные новшества. Поэтому, определяя право как динамическую категорию, следует согласиться с тем, что влияние на его развитие оказывает не только вновь принимаемое законодательство, но и те внешние носители информации, которые оказывают побудительное воздействие на законодательную власть.

Данное разделение, конечно же, несколько условно, т.к. право в режиме «реального времени» одновременно имеет и статическую, и динамическую составляющие. Сообразно этому все источники права также можно разделить на две тесно взаимосвязанные, но различные по своей правовой природе группы: нормативные источники и источники информационные. К первой группе следует отнести только документы, имеющие нормативную природу, ко второй - все остальные, в том числе и не имеющие документального выражения (например, правовые обычаи).

В качестве следующего по очереди критерия, позволяющего определить совокупность источников права, следует ввести такую характеристику, как отнесение права, присущего определенному государству, к одной из разновидностей мировых правовых систем. В научной и учебной литературе советского периода зачастую противопоставлялись социалистический и буржуазный типы права [10, с. 130-132]. Существенные различия, действительно, имеют место, однако, на наш взгляд, они коренятся, прежде всего, в особенностях возникновения и становления конкретного государства с присущей ему системой права.

Как показывает история, становление различных правовых систем происходило одновременно с возникновением государства. При этом в силу различных причин (микросоциальная среда, климатические условия, различия в способах обработки земли и добывания пищи, наличие специфических орудий труда и вооружения, специфика обычаев, традиций и др.) процесс образования государств пошел по двум основным направлениям. Коренное их различие кроется в способе приобретения и удержания власти.

При возникновении цивилизованного общества на месте современной Великобритании сформировалось государство, которое включило в свой состав множество мелких поселений. Основная власть принадлежала выборным представителям. Централизация государства происходила крайне медленно, отдельные поселения постепенно «подтягивались» к центру и теряли свою самостоятельность. Даже в настоящее время такие государства характеризуются относительно большой независимостью составляющих его территорий.

Выполняя судебные функции, советы поселений использовали так называемое «право здравого рассудка», т.е. разрешали конкретные споры, исходя из собственного жизненного опыта. Постепенно этот опыт стал

передаваться из поколения в поколение вначале в виде обычаев, а затем на их основе было сформировано так называемое «обычное право». Процесс шлифовки правил пошел по пути наибольшей их конкретизации. Изначально равную законам силу приобрели юридические прецеденты, которые представляют собой решения суда по конкретным делам, имеющие общеобязательное значение для всех последующих судов, рассматривающих аналогичные случаи [1, с. 8-15].

В этот же исторический период в континентальной Европе целый ряд государств был порожден применением силы со стороны вооруженных групп во главе с ярким лидером. В государствах такого типа исторически сложилась более твердая власть, склонная к авторитаризму. Право стало формироваться государственным руководством. Источником континентального права стало законодательство, а деятельность государственных структур в основном направлена на обеспечение беспрекословного исполнения соответствующих норм. Правотворческая деятельность при этом была сведена не к наибольшей конкретизации закона, а к его формализации в совокупности с жестким контролем.

Таким образом, в англо-саксонской системе основным нормативным источником является прецедент, а в континентальной системе - нормативно-правовой акт.

Однако и в подобном «континентальном» срезе право не может быть оценено однозначно, поскольку в каждой из его отраслей неодинаковой является обеспечиваемая государственной властью сфера принуждения и степень воздействия на охраняемые общественные отношения. Так, в трудовом праве к источникам в числе других однозначно причисляются локальные нормативно-правовые акты, в том числе коллективные и даже индивидуальные трудовые договоры (при условии их соответствия действующему законодательству).

В уголовном же процессе как особом виде государственной деятельности к нормативным источникам соответствующей отрасли права (в его статической составляющей) следует относить только нормативно-правовые акты, принятые в установленном порядке не ниже чем на уровне федерального законодательства. Все остальные факторы, каким-либо образом влияющие на уголовно-процессуальное правоприменение, необходимо причислить к разряду информационных источников.

Особую ценность для научных исследований представляет классификация источников, выраженных в форме законов, в зависимости от их юридической силы. Это позволит в случае коллизии норм, находящихся в различных по иерархии актах, верно определять приоритет и предлагать соответствующие изменения.

Таким образом, к разряду нормативных источников, в которых сосредоточено содержание уголовно-процессуальных принципов, относятся:

1. Международные нормативно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией на уровне законодательства.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Иные федеральные законы в части, касающейся регламентации уголовно-процессуальной деятельности.

Библиография

1. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. М.: Триада ЛТД, 1996.
2. Громов Н.А. Уголовный процесс России. Учебное пособие. М.: Юрист, 1998.

3. Комаров С.А. Общая теория государства и права. Курс лекций. Саранск: Мордовск. ун-т, 1994.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрид. лит., 1996.
5. Общая теория права. Учебник / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М.: МГТУ, 1995.
6. Советский уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
7. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник.: М., Проспект, 1996
8. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. проф. Н.А. Катаева и проф. В.В. Лазарева. Уфа: Уфимская Высшая школа МВД РФ, 1994.
9. Теория государства и права. Учебник/Под ред. проф. Манова. М.: БЕК, 1996.
10. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрид. лит., 1968.
11. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. проф. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1998.
12. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. проф. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1995.
13. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1998.
14. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие. 2-е изд. М., 1998.